Исследование природы локализованных колебаний в кристаллах KI:CI и KI:H

© А.Н. Кислов, В.Г. Мазуренко, А.Н. Руденко

Уральский государственный технический университет (УПИ), 620002 Екатеринбург, Россия

E-mail: mvg@dpt.ustu.ru

(Поступила в Редакцию 17 мая 2006 г.)

С помощью модели оболочек рекурсивным методом проведены расчеты резонансных, щелевых и локальных колебаний примесей Cl и H в кристаллах KI. Исследован вклад в формирование локализованных колебаний ионов различных координационных сфер вблизи примеси. Расчетные данные удовлетворительно согласуются с экспериментом.

PACS: 63.20.Pw, 63.20.-e, 07.05.Tp

1. Введение

Наличие запрещенной щели в фононном спектре и простая структура делают кристаллы КІ привлекательными для проверки корректности моделей межионного взаимодействия, методов моделирования колебательных спектров дефектных кристаллов и изучения природы локализованных колебаний. Все эти исследования могут быть проведены на основе дефектных кристаллов КІ:СІ и КІ:Н.

Экспериментальные данные по ИК-спектрам кристаллов КІ с примесями СІ⁻ представлены в работах [1–5]. Теоретические расчеты частот щелевых колебаний, наблюдаемых в эксперименте, выполнены в модели оболочек следующими методами: суперьячейки с ячейкой из 64 ионов [6]; внедренного кластера из 200 ионов [7]; функции Грина (ФГ) с использованием матрицы размера 4×4 [8,9] и рекурсии с кластером из 150 ионов [10].

Локальные колебания, индуцируемые *U*-центрами в кристаллах KI, впервые обнаружены в экспериментах по ИК-поглощению [11]. На основе исследования боковых полос локальных колебаний [12] и использования спектроскопии рамановского рассеяния [13] определены частоты щелевых колебаний в кристаллах KI:H. Первые расчеты частот локальных и щелевых колебаний [12,14,15] в кристаллах KI:H проведены на основе достаточно грубых моделей межионных взаимодействий. Известны также работы по моделированию локальных и щелевых колебаний, выполненные в модели оболочек методами суперъячейки [16], внедренного кластера [9] и ФГ [8].

Все перечисленные выше работы посвящены в основном исследованию локальных и щелевых колебаний дефектных кристаллов КІ. В них почти не рассматривались вопросы, связанные с возможным существованием резонансных колебаний. Кроме того, не достаточно полно изучены механизм формирования резонансных колебаний примеси и роль в этом процессе ионов, окружающих примесь.

Таким образом, целью настоящей работы является исследование природы резонансных и щелевых колебаний в кристаллах KI:Cl и KI:H.

2. Выбор межионного потенциала и методика расчета

При расчетах физических свойств идеальных и дефектных кристаллов KI использовалась модель оболочек с двумя разными видами потенциалов межионного взаимодействия. В качестве параметров первого потенциала, короткодействующая часть $V(r_{ij})$ которого представлена в форме Букингэма, был взят набор 1 из работы [17], полученный в рамках полуэмпирического подхода (модель 1). Для второго потенциала, учитывающего дипольквадрупольное ван-дер-ваальсово взаимодействие, набор параметров представлен в [17,18] (модель 2).

В этих моделях хорошо описываются упругие, диэлектрические и колебательные характеристики идеальных кристаллов KI, что дает основание для использования их при моделировании атомной структуры и динамики решетки дефектных кристаллов.

Для определения равновесной ионной конфигурации и вычисления частот дефектных колебаний в кристаллах KI с ионами Cl- или H- необходимо учитывать возмущение со стороны примесей замещения, т.е. нужна информация о параметрах короткодействующей части потенциала взаимодействий пар ионов Cl⁻-K⁺, Cl⁻-I⁻ и Н⁻-К⁺, Н⁻-І⁻. В общем случае строгое описание взаимодействия между дефектом и основным кристаллом представляет достаточно сложную задачу. Для модели 1 параметры потенциалов взаимодействия иона хлора Cl⁻ с ионами основной решетки были вычислены с помощью процедуры геометрического и арифметического усреднения параметров потенциалов межионных взаимодействий идеальных кристаллов KI и KCl в соответствии с работой [19]. Для этой модели отсутствует информация о параметрах потенциалов взаимодействия иона водорода H⁻ с ионами кристалла KI. Поэтому расчеты структуры и динамики решетки системы KI:Н в этой модели не проводились. Для модели 2 параметры потенциалов взаимодействий ионов Cl⁻ и H⁻ с окружающими их ионами в кристалле КІ представлены в [20].

Определение частот дефектных колебаний, индуцируемых примесями, проводилось на основе рекур-

Дефект	Модель 1			Модель 2			
	$\Delta E_d (E_{\rm rel}), {\rm eV}$	Ион (номер КС)	Смещение, Å	$\Delta E_d (E_{\rm rel}), {\rm eV}$	Ион (номер КС)	Смещение, Å	
Cl-	-0.322	$K^{+}(1)$ $I^{-}(2)$	-0.129	-0.381	$K^{+}(1)$	-0.193	
H^{-}	(-0.063)	I (2)	-0.015	(-0.145) -0.021	${f K}^{1}(2) {f K}^{+}(1)$	-0.035 -0.215	
				(-0.107)	$I^{-}(2)$	-0.035	

Таблица 1. Энергия образования дефекта и величины смещений ионов около дефекта в кристалле КІ

Примечание. Знак минус перед величинами смещений означает сдвиг к дефекту.

сивного метода с использованием комплекса программ MODPHON [21]. Для этого рассчитывались локальные плотности колебательных состояний (ЛПКС) и симметризованные локальные плотности колебательных состояний (СЛПКС) в идеальном и дефектном кристаллах. Все рабочие формулы для вычисления ЛПКС и СЛПКС с использованием рекурсивного метода, а также методика выделения резонансных и локальных колебаний представлены в работе [21].

3. Расчет резонансных и локальных колебаний

Ионы Cl⁻ и U-центры в кристаллах KI (пространственная группа симметрии $O_h^5(Fm\bar{3}m)$) занимают узлы с позиционной симметрией O_h . Колебательное представление $\Pi(57 \times 57)$, образованное независимыми смещениями девятнадцати ионов рассматриваемой области, распадается на неприводимые представления точечной группы O_h в соответствии с выражением

$$\Pi(57 \times 57) = 2A_{1g} + A_{2g} + 3E_g + 3T_{1g} + 3T_{2g}$$
$$+ A_{2u} + E_u + 6T_{1u} + 3T_{2u}.$$

Для корректного расчета локальной динамики решетки дефектных кристаллов необходима информация о релаксации ионов в дефектной области. Для этого с использованием описанных выше параметров межионных взаимодействий с помощью программы MOLSTAT [22] рассчитаны энергии образования ΔE_d дефектов и релаксация решетки около примесей в кристаллах KI:Cl и KI:H (табл. 1). Следует отметить, что результаты проведенных расчетов для системы KI:Cl согласуются с расчетными данными, приведенными в [23].

С использованием данных по релаксации решетки вблизи дефектов были проведены расчеты ЛПКС и СЛПКС в кристаллах КІ:СІ и КІ:Н. На рис. 1 в качестве примера приведены расчетные СЛПКС, спроектированные на смещения T_{1u} -типа центрального иона I⁻ в кристалле КІ и иона СІ⁻ в кристалле КІ:СІ. Видно, что расчет в обеих моделях предсказывает существование одного резонансного колебания в оптической зоне. При этом модель 1 дает одно щелевое колебание на частоте $v_{Cl}(T_{1u}) = 2.20$ THz, а модель 2 — два щелевых колебания на частотах $v_{Cl}(T_{1u}) = 2.60$ и 2.78 THz. Этот факт свидетельствует о чувствительности результатов расчета к используемым потенциалам межионных взаимодействий.

На рис. 2 представлены результаты расчетов действительной части диагонального элемента Фурье-образа $\Phi\Gamma$ и СЛПКС типа T_{1u} , соответствующие движению центрального иона I⁻ в кристалле KI и иона H⁻ в

Рис. 1. Рассчитанные в моделях 1 (*a*) и 2 (*b*) СЛПКС типа T_{1u} , спроектированные на смещения иона I^- в KI (*1*) и иона Cl^- в KI:Cl (*2*). Стрелками отмечены колебания, связанные с движением ионов Cl⁻.

кристалле KI:H. В соответствии с этими данными в кристаллах KI:H существуют локальное колебание на частоте $v_{\rm H}(T_{1u}) = 11.85$ THz и два резонансных колебания на частотах $v_{\rm H}(T_{1u}) = 3.50$ и 3.80 THz. Расчеты показывают, что часть колебательного спектра иона H⁻ сконцентрирована в узком интервале частот около частоты локального колебания, а другая часть приходится на верхнюю область оптической зоны кристаллов KI:H.

Для корректной интерпретации экспериментальных данных требуется провести усреднение СЛПКС по всем возможным комбинациям определенного типа симметрии. На рис. 3 в качестве примера приведены расчетные СЛПКС, спроектированные на T_{1u} -смещения ионов в области из двух первых координационных сфер (КС) около I⁻ в кристалле KI и около Cl⁻ в кристалле KI:Cl, для моделей 1 и 2. Из рис. 3 следует, что недалеко от верхней границы акустической зоны находится резонансное колебание, вклад в которое вносит движение ионов I⁻ из второй КС.

Рис. 2. Действительная часть $\Phi\Gamma(a)$ и СЛПКС (b) типа T_{1u} , соответствующие движению иона I⁻ в KI (1) и иона H⁻ в KI:H (2). Стрелками отмечены резонансные колебания, связанные с движением самих ионов H⁻.

Рис. 3. СЛПКС, спроектированные на T_{1u} -смещения ионов в области из двух первых КС около I⁻ в кристалле KI (1) и около Cl⁻ в кристалле KI: Cl (2). Расчет в моделях 1 (a) и 2 (b). Стрелками отмечены колебания, индуцируемые ионами Cl⁻. Кривая 3 — экспериментальный спектр ИК-поглощения [1].

Весь набор рассчитанных частот дефектных колебаний, индуцируемых примесями замещения в системах KI: Cl и KI: H, для разных типов симметрии и ионов на различных КС представлен в табл. 2. Здесь же приведены результаты расчетов, выполненные в модели 2 другими методами, и экспериментальные данные.

4. Обсуждение результатов расчетов

Анализ табл. 2 показывает, что, несмотря на количественное различие результатов, полученных в двух моделях, наблюдается общая закономерность перераспределения СЛПКС при переходе от идеального кристалла к дефектному, определяемая характером изменения межионного взаимодействия и деформацией решетки.

Дефект	Симметрия (тип колебаний)	Ион (номер КС)	Модель 2(1)	Метод суперъячейки	Метод внедренного кластера	Метод ФГ	Эксперимент
Cl-	$A_{1g}\left(\mathbf{P}\right)$	$\mathrm{K}^{+}\left(1 ight)$	3.10				
			(3.25)				
	$E_g(\mathbf{P})$	$\mathbf{K}^{+}\left(1\right)$	1.80				1.83 [1]
	$T_{1,i}(\mathbf{P})$	$I^{-}(2)$	(1.85)				
	- 14 (-)	- (-)	(1.75)				
	$T_{1u}\left(\mathbf{P}\right)$	Cl^{-}	3.70				
	- (***)		(3.40)				
	Е _g (Щ)	$\mathbf{K}^{+}\left(1 ight)$	(240)		2.21 [7]		
	$T_{1.1}$ (III)	Cl^{-}	(2.40)	2.25	2 34	2 33	2 31 [4 5]
	- 1u (01	2.78	2.79 [6]	2.88 [7]	2.90 [8]	2.84 [4,5]
			(2.20)				
H^{-}	$A_{1g}(\mathbf{P})$	$I^{-}(2)$	3.60				
	$E_{g}(\mathbf{P})$	$K^{+}(1)$	0.90		0.92 [7]		0.97 [12]
	$E_g (\mathbf{P})$	$I^{-}(2)$	3.20				
	T_{2g} (P)	$K^{+}(1)$	2.85				
	T_{2g} (P)	$I^{-}(2)$	3.55				
	T_{2g} (P) T_{2g} (D)	I (2)	3.75				1.06 [04]
	$I_{1u}(\mathbf{P})$ $T_{u}(\mathbf{P})$	$I_{1}(2)$	1.95				1.86 [24]
	$I_{1u}(\mathbf{P})$	$K^{+}(1)$	5.50, 3.80				
	A_1 (III)	$K^{+}(1)$	2 70		2 95 [7]	2 93 [8]	2 81 [13]
	$T_{1u}(\Pi)$	H ⁻	11.85	11.9 [16]	12.1 [7]	12.3 [8]	11.5 [11]

Таблица 2. Частоты (в THz) резонансных (Р), щелевых (Щ) и локальных (Л) колебаний, индуцируемых примесями замещения в кристалле KI

Примечание. Ширина запрещенной щели 2.10-2.87 THz [25].

Учитывая характер смещения ионов при A1g- и Egколебаниях, можно относительно легко провести анализ причин возникновения дефектных колебаний для данных типов симметрии. В кристаллах KI: Cl возникающее в оптической зоне резонансное полносимметричное A1gколебание ближайших к иону Cl⁻ ионов K⁺ обусловлено небольшим уменьшением соответствующей силовой постоянной. В результате этого колебательная плотность состояний перераспределяется в низкочастотную часть оптической зоны. Причем отсутствуют дефектные A_{1g} -колебания, связанные с движением ионов I⁻ (2) из второй КС. Резонансное колебание в высокочастотной части акустической зоны, зависящее от движения шести ионов $K^{+}(1)$ первой КС по одному из двух E_{g} -типов симметрии, возникает также из-за уменьшения силового взаимодействия. Благодаря этому колебательная плотность состояний перемещается в область акустических частот. Расчеты, как и в случае A_{1g} , не дают дефектных E_g -колебаний ионов I⁻ (2).

Для кристаллов KI:Cl индуцированное примесями решеточное ИК-поглощение [1,2,4,5] наблюдается в акустической зоне на трех частотах $\nu(T_{1u})$: 1.78, 1.83 и 1.98 THz, а также в щели колебательного спектра KI на частотах $\nu(T_{1u}) = 2.31$ и 2.84 THz. Анализ наших расчетных данных позволяет утверждать, что интенсивный пик в ИК-спектре на частоте $\nu(T_{1u}) = 1.83$ THz вызван резонансным колебанием, индуцированным ионом Cl⁻, а два других слабых пика, расположенных рядом, обусловлены высокой плотностью кристаллических T_{1u} -фононов на этих частотах. Как уже отмечалось, в модели 1 получено одно щелевое T_{1u} -колебание, а в модели 2 два щелевых T_{1u} -колебания, одно из которых находится около нижнего края оптической зоны. Существование двух щелевых колебаний в кристаллах KI:Cl подтверждается экспериментальными данными [4,5], а также другими расчетами.

Теоретическое изучение локальных и щелевых колебаний U-центра и иона Cl⁻ позволяет сделать ряд выводов. Если рассматривать примеси замещения H⁻ и Cl⁻ как изотопические дефекты, вычисленное значение частоты локального колебания в KI: Н будет значительно больше экспериментального, а частота, соответствующая щелевому колебанию в KI:Cl, будет находиться в разрешенной оптической зоне. Аналогичные результаты для локального колебания были получены в работе [7]. Такие данные косвенно указывают на уменьшение эффективного взаимодействия ионов H⁻ и Cl⁻ с ионами основной решетки. Кроме того, вычисления, выполненные не в изотопической модели, но без учета искажения решетки, приводят к заниженным по сравнению с экспериментом значениям частоты локального колебания и не дают щелевого колебания. Это свидетельствует о некотором увеличении эффективной силовой константы взаимодействия *U*-центра и иона Cl⁻ с ближайшими соседями при релаксации решетки.

В кристаллах КІ:Н, как и в КІ:СІ, для A_{1g}-колебаний ионов К⁺(1) происходит уменьшение силовой постоянной. Однако в отличие от KI:Cl она уменьшается более сильно, поэтому часть фононной плотности из оптической зоны сдвигается в запрещенную зону, создавая полносимметричное щелевое колебание на частоты $v_{\rm K}(A_{1g}) = 2.70$ THz. Другим отличием от KI: Cl является увеличение силового взаимодействия для ионов $I^{-}(2)$, совершающих A1g-колебание, что приводит к возникновению резонансного колебания в оптической зоне на частоте $\nu_{I}(A_{1g}) = 3.60$ THz. Такой же характер изменения силового взаимодействия, а следовательно, и перераспределения колебательной плотности состояний обусловливает появление резонансных Е_g-колебаний ионов K⁺ (1) и I⁻ (2) на частотах $\nu_{\rm K}(E_g) = 0.90$ THz и $v_{\rm I}(E_g) = 3.20 \,{\rm THz}.$

Для *U*-центра в кристаллах KI методами ИКспектроскопии при низких температурах обнаружены одно резонансное колебание в акустической части спектра на частоте $v(T_{1u}) = 1.86$ THz [24] и одно локальное колебание на частоте $v(T_{1u}) = 11.50$ THz [11]. Согласно результатам расчета (табл. 2), основной вклад в резонансное колебание вносит движение ионов I⁻ из второй KC.

Изучение при низких температурах боковых полос локальных колебаний [12] и спектра рамановского рассеяния света [13] в кристаллах КІ:Н позволило определить частоту $\nu(A_{1g}) = 2.81$ ТНг щелевого колебания, которое является, согласно расчету, полносимметричным колебанием ближайших к иону Н⁻ соседей. Следует отметить, что рассчитанное другими методами значение частоты A_{1g} -колебания попадает в оптическую зону чуть выше запрещенной (табл. 2).

Кроме того, в экспериментально наблюдаемой боковой полосе, имеющей симметрию E_g , находятся три пика на частотах $v(E_g)$: 0.97, 1.75 и 1.95 THz [12]. Из результатов расчетов следует, что пик на частоте $v(E_g) = 0.97$ THz обусловлен E_g -колебаниями ионов K⁺ из первой КС, которые индуцируются ионом H⁻. Наличие двух других пиков можно объяснить высокой плотностью кристаллических E_g -колебаний, связанных в основном с ионами I⁻.

В заключение отметим, что для систем KI:Cl и KI:H нет экспериментальных данных о резонансных колебаниях, расположенных в оптической зоне. Полученные результаты (табл. 2) предсказывают существование резонансных колебаний симметрии A_{1g} , E_g , T_{2g} и T_{1u} с частотами $\nu > 2.7$ THz.

5. Заключение

Изучены основные причины и закономерности появления локализованных колебаний, а также механизмов, ответственных за их формирование, в кристаллах KI:Cl и KI: Н. Исследована роль окружающих дефект ионов при формировании локализованных колебаний.

Результаты расчетов колебательных спектров, классифицируемых по симметрии колебаний, позволили дать детальную интерпретацию наблюдаемой структуры спектров ИК-поглощения и рамановского рассеяния света кристаллов КІ с ионами СІ[–] или Н[–]. Показано, что основные изменения в колебательном спектре при переходе от идеального к дефектному кристаллу определяются изменением эффективного взаимодействия примеси с окружающими ионами.

Список литературы

- [1] A.J. Sievers, A.A. Maradudin, S.S. Jaswal. Phys. Rev. A 138, 272 (1965).
- [2] I.G. Nolt, R.A. Westwig, R.W. Alexander, A.J. Sievers. Phys. Rev. 157, 730 (1967).
- [3] R.W. Ward, B.P. Clayman. Phys. Rev. B 9, 4455 (1974).
- [4] A.R. Grant, A.J. Sievers, M.J.L. Sangster, D. Strauch. Europhys. Lett. 34, 63 (1996).
- [5] A.R. Grant, A.J. Sievers, A. Rosenberg, J.H. Harding, M.J.L. Sangster. Mater. Sci. Forum 239–241, 489 (1997).
- [6] M.J.L. Sangster, A.R.Q. Hussain. Physica B+C 131, 119 (1985).
- [7] M.J.L. Sangster, J.H. Harding. J. Phys. C: Solid State Phys. 19, 6153 (1986).
- [8] M.J.L. Sangster, D. Strauch. J. Phys. Chem. Sol. 51, 609 (1990).
- [9] A.R.Q. Hussain, M.J.L. Sangster. J. Phys. C: Solid State Phys. 20, 3103 (1987).
- [10] В.Г. Мазуренко, А.Н. Кислов. ФТТ 33, 3433 (1991).
- [11] G. Schaefer. J. Phys. Chem. Sol. 12, 233 (1960).
- [12] T. Gethins, T. Timusk, E.J. Woll, jr. Phys. Rev. 154, 744 (1967).
- [13] G.P. Montogomery, W.R. Fenner, M.V. Klein, T. Timusk. Phys. Rev. B 5, 3343 (1972).
- [14] R. Fieschi, G.F. Nardelli, N. Terzi. Phys. Rev. A 138, 203 (1965).
- [15] R.F. Wood, R.L. Gilbert. Phys. Rev. 162, 746 (1967).
- [16] A.R.Q. Hussain, M.J.L. Sangster. J. Phys. C: Solid State Phys. 19, 3535 (1986).
- [17] C.R.A. Catlow, K.M. Diller, M.J. Norgett. J. Phys. C: Solid State Phys. 10, 1395 (1977).
- [18] M.J.L. Sangster, R.M. Atwood. J. Phys. C: Solid State Phys. 11, 1541 (1978).
- [19] J. Meng, R. Pandey, J.M. Vail, A.B. Kunz. J. Phys.: Cond. Matter 1, 6049 (1989).
- [20] M.J.L. Sangster, U. Schroder, R.M. Atwood. J. Phys. C: Solid State Phys. 11, 1523 (1978).
- [21] V.G. Mazurenko, A.B. Sobolev. A.N. Kislov, K.N. Korsov, V.V. Kulyashov, V.S. Kortov. Physica B 368, 287 (2005).
- [22] J.L. Gavartin, C.R.A. Catlow, A.L. Shluger, A.N. Varaksin, Yu.N. Kolmogorov. Modeling Simul. Mater. Sci. Eng. 1, 29 (1992).
- [23] Н.Н. Кристофель. Теория примесных центров малых радиусов в ионных кристаллах. Наука, М. (1974). 336 с.
- [24] А.А. Марадудин. Дефекты и колебательный спектр кристаллов. Мир, М. (1968). 432 с.
- [25] G. Dolling, R.A. Cowley, C. Schittenhelm, I.M. Thorson. Phys. Rev. 147, 577 (1966).